

«ЯЗЫК ЕСТЬ ИСПОВЕДЬ НАРОДА...»

Л.Я. Костючук

Псковская народная речь в исследованиях конца XX века

Язык народа - это величайший феномен человеческой духовной жизни. Недаром о слове писали в древности и слово неустанно изучают сейчас, в конце XX века. Одна из интересных и содержательных федеральных целевых программ, созданных в соответствии с деятельностью специального Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, посвящена русскому языку (создана в 1996 году). В ней достаточно места отведено исследованиям, публикациям по диалектологии. На основе этой программы кафедра русского языка Псковского пединститута создала Региональную целевую программу «Русский язык» (1997-2001 гг.), которая получила высокую оценку на федеральном уровне. Знаменательно и событие, ставшее недавно известным: Вологодский госуниверситет получил государственную премию за продолжающиеся выпуски Словаря вологодских говоров¹.

В 1999 г., в юбилейном пушкинском году, не случайно ученые вспоминают, как великий русский гений, создатель русского литературного языка, А.С. Пушкин, от-

носился к народному языку. В 1862 г. В.И. Даль, выступая в Обществе любителей русской словесности, сказал (а потом эту речь предпослал как «Напутное слово» своему Толковому словарю живого великорусского языка)²: «Взгляните на Державина, на Карамзина, Крылова, на Жуковского, Пушкина...; ...они избегали чужеречий, ...старались, каждый по-своему, писать чистым русским языком... А как Пушкин ценил народную речь нашу, с каким жаром и усладою он к ней прислушивался...»³

Систематическое изучение псковской народной речи началось с 1945 года, сразу после Отечественной войны⁴, когда истосковавшиеся по внимательному изучению диалектного языка ученые выехали во многие регионы России для сбора сведений для Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), проект для которого был создан в 1969 г.⁵ Стоит поражаться той жажде знаний, энтузиазму в сборе диалектологических материалов: исследователям справедливо казалось, что необходимо торопиться зафиксировать речь, в частности псковичей, чтобы можно было исследовать разные уровни диалектного языка - от фонетики до синтаксиса.

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Псковского педагогического института.

Самый подвижный слой языка - лексика - всегда активно откликался на происходящие изменения в окружающей среде, внося новые наименования и отражая происходящие изменения в семантической структуре слов и в лексической системе говоров в целом: появляются в говорах *абортировать* - 'сделать аборт' (ПОС, I, 48)⁶, *авансировать* - 'выдать (выдавать) аванс' (ПОС, I, 48); целое словообразовательное гнездо с корнем *агроном* - (*агроном* - 'специалист по агрономии'; *агрономка* - 'женщина-агроном'; *агрономша* - 'то же, что *агрономка*'; *агрономья*, *агрономика*, *агрономия* - 'наука о земледелии и сельском хозяйстве'; *агрономически* - 'согласно агрономической науке'). Если эти слова книжные, то они, приспособляясь к народной речи, получают прежде всего разные фонетические варианты: *агромон*, *агронон*, *агронох*, *гроном* и другие варианты к общерусскому слову *агроном*; *антобус*, *тобус* и другие варианты к слову *автобус*. Если понятие по каким-то причинам оказывается значимым для носителей говоров и связывается с каким-то фактом, то однокоренное слово может входить в микропонимы, которые всегда тесно взаимодействуют с реальной, конкретной ситуацией: *Агрономов берег* - 'название места для купания на реке Ситне в деревне Береза бывшего Павского района' (ср. ПОС, I, 50-51).

Естественно, что военные потрясения серьезно отразились на лексическом уровне говоров. В записях послевоенных экспедиций долгое время звучала военная тема. Так, Ольга Егоровна Егорова, 1887 года рождения, из деревни Мельницы, Псковского райо-

на, еще в 1965 году вспоминает: «Пирид вайной мы жыли ниплоха. Ф падызбицы нескалька квацонак с агурцам, с капустай, с творагам, с маченым брусницам.

Ситцы стали привазить, ткать ужы самым не прихадилась.

А послы вайны натерпелись мы горя. Сама старая, асталась с внучкай. [Сына с невесткой фашисты расстреляли. - Собиратель]. Ничовиньки не была. В мяня толька набойник, рванае палупальто, триушишка сынаф и камашы рваныи. Надо фсе сызнава делать».

Лексика, как наиболее подвижный уровень языка, сосредотачивает в себе не только семантическое своеобразие номинативных средств языка, но и словообразовательные, и фонетические особенности. Зафиксированные в материальной оболочке слова, они составляют неповторимый облик слова, которое прежде всего улавливается в живой связной речи диалектоносителя. Так, псковское слово *барик* 'самец овцы' («Авец многа у нас, и *барик* есьть, фпалне гожий». Печ. ? - ПОС, I, 119) создано на основе подзывных слов для овец - *баря-баря* (ПОС, I, 127), как и глагол *башикать* 'звать овцу' создан на основе подзывных слов для овец - *баша-баша*. Подзывные слова, в свою очередь, имеют ласкательное образование *башенька-башенька*. Еще в XIX веке было отмечено отглагольное образное производное *башилка* в значении 'шалун, шалунья' (ср. ПОС, I, 135-137). Помещенное в определенный контекст, а не просто зафиксированное как изолированный ответ на тот или иной вопрос программы, слово характеризует и синтаксический строй, синтаксическое своеобразие речи. Так, при значении

‘сделать движение, пошевелить’, проявляющемся без дополнения у глагола *двинуть*, обнаруживается употребление с переходностью что при древнем глагольном варианте *двинуть* («Ой, мне и пальцы-ть не *двинуть*». Дед.) (ПОС, VIII, 146).

Таким образом, слово является центром изучения (а до этого - собирания, фиксации народной речи)⁸.

Внимание к родному языку начинается у многих ученых со слова. В.И. Даль писал о себе как о составителе своего словаря, дела всей своей жизни: был тем, «кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка»⁹.

Б.А. Ларин в конце 40-х гг. XX в. принимает решение отразить и осветить специфику уникального языка Псковского региона на протяжении веков, а не только за период XX в. Этому и посвящен Псковский областной словарь с историческими данными: «Словарь псковских народных говоров составляется... на основе богатой картотеки»¹⁰, которая начала собираться с 1948 г. Специфика словаря такова, что он и до сих пор остается единственным среди всех региональных словарей. Первая его особенность состоит в том, что он является словарем полного типа, т.е. включает все слова, зафиксированные в данном говоре и попавшие в поле зрения лексикографа. Тем самым яснее выступают все лексико-семантические особенности и говоров, и русского языка вообще. Так, собирательное числительное *двое*, конечно, имеет общерусское значение ‘два, пара’ (*дваи* детей, *двое* сукат). И в то же

время на фоне этого значения понятнее становится второе, местное, - ‘двух видов, сортов’ («*Двои* цвяты росли». Палк. - ПОС, VIII, 146-147).

Вторая особенность Псковского областного словаря - это и исторический словарь данной территории: в нем показывается судьба слов на протяжении веков в памятниках Псковского региона. Исторические данные подтверждают древность слова или выражения (фразеологизм *кот в мешке* в значении ‘неизвестно что’ в варианте *кот в меха* отмечен уже в Разговорнике Т. Фенне 1607 г.)¹¹; уточняет семантические структуры слов (слово *двоенки*, множественного числа, в значении ‘серьги с двумя подвесками’ зафиксировано только в Книге переписной Псково-Печерского монастыря 1652 г. и продолжает возможность развития семантики, по сравнению с тем, что выясняется у современных значений, связанных с особым построением крестьянского дома или со специальной лодкой на двоих (ср. ПОС, VIII, 147 и др.).

Чем полнее записи, чем полнее отражение лексики в словаре, в словнике словаря, тем больше возможностей показать даже как будто незначительные особенности слова, его значения. Повторные экспедиции могут поддержать единичные когда-то фиксации. Но полное отражение слов в словаре помогает не потерять важные сдвиги в значениях, начало развития новых оттенков в семантике слова. Через несколько лет повторные экспедиции могут подтвердить замеченное и не потерянное ранее. Авторы словарных статей стараются обязательно поместить уникальные случаи в иллюстративную

часть словаря. Тогда читатель может обнаружить и грамматические особенности. Так, в речи бабы Оли, 80 лет, из деревни Неелово, Псковского района, летом 1998 года для передачи давнопрошедшего действия были отмечены и суффиксальные образования с *-ыва-* («Сejala гречу - а вы не видывали? - низенькая такая и чисто белым цвятет»; «Надо вырастить авечку, выстричь, вымыть, спрясть в прялку - видывали?»), и осложненная форма прошедшего времени с глагольной частицей *было* в той же форме, что и глагол («И рябятину крястили, и сами были крястились, только дурак ня крястился»). Образования на *-ин(а)* могут приобретать и собирательное значение, что хорошо проявилось в яркой речи этой пожилой женщины (бабы Оли): *ребятин*а - 'дети', 'молодые люди', 'студенты'.

Активное и серьезное изучение псковских говоров прежде всего коллегами и аспирантами нашей кафедры (А.Е.Александрова, В.К.Андреев, Н.В.Большакова, Ю.И.Гарник, Ю.Н.Грицкевич, С.В.Дмитриева, З.В.Жуковская, Е.В.Ковалых, Т.Н.Коверина, Л.Я.Костючук, Е.Б.Кузьмина, Л.А.Лекарева, Е.А.Магазеева, Е.Г.Мельникова, Н.И.Налетова, Т.А.Пецкая, Н.Д.Сидоренская, В.П.Храмцова), других кафедр (Т.Г.Никитина; коллективом словарников из СПбГУ, ИЛИ РАН (О.С. Мжельская, Л.А.Ивашко, В.И.Трубинский, И.С.Лутовинова, М.А.Тарасова, А.С.Герд, Д.М.Поцепня, О.В.Васильева, Ю.Ф.Денисенко, А.И.Лебедева, О.И.Фонякова, Е.В.Пурецкая, Ю.О.Гурулева, Е.А.Белосова, С.А.Мызников и др.); теми, кто, вложив многое в исследование уникальных псковских говоров, уже ушел из жизни (Б.А.Ларин, С.М.Глус-

кина, И.Т.Гомонов, А.И.Корнев, Н.Г.Арзуманова) или по возрасту перестал работать на кафедре (К.А.Гомонова); коллегами из-за рубежа (Я.И.Бьернфлатен - Норвегия, В.Н.Чекмонас - Литва), позволяет не только поставить вопрос, но и приступить к реализации плана по составлению научной «Псковяны» - библиографического свода работ по псковским говорам.

Регулярные конференции по проблемам псковских говоров позволяют собирать единомышленников с разных концов не только российских вузов и научных учреждений, но и из других государств. Последняя межвузовская конференция в нашем институте состоялась в мае 1998 года по проблеме «Псковские говоры: Псковский областной словарь и актуальные проблемы региональной лексикографии». В результате работы конференции были обсуждены вопросы лексикографии не только в связи с Псковским областным словарем с историческими данными, но и в связи с региональной лексикографией вообще; подготовлены разделы для обновленной Инструкции к Псковскому областному словарю: за 30 лет, прошедших после выхода первого выпуска словаря, необходимо уточнить, например, вопросы и классов слов, подаваемых в словаре, и фразеологии, и ономастики, и служебных частей речи, и подачи своеобразия семантики и т.д. (из псковичей над разделами Инструкции после конференции работали Т.А.Пецкая, Л.А.Лекарева, Л.Я.Костючук, С.В.Алексеева; а в круглых столах и пленарно-секционных заседаниях во время конференции участвовали все, кто работает над словарными статьями для словаря). Сей-

час ведется подготовка к печати очередного межвузовского сборника научных трудов «Псковские говоры» по итогам конференции.

Авторитет псковских исследователей общепризнан в России и за пределами нашей страны. Поэтому в октябре 1995 года в Осло (Норвегия) был проведен международный симпозиум по проблеме «Псковские говоры. История и диалектология русского языка», куда с докладами были приглашены Н.В.Большакова, З.В.Жуковская, Л.Я.Костючук, Т.А.Пецкая. В свое время псковичи (Л.Я.Костючук, Т.А.Пецкая) совместно с норвежскими и литовскими диалектологами и историками языка ездили в экспедиции по сбору диалектных материалов. Сборник аналогичного названия по итогам указанного симпозиума вышел из печати в 1997 году¹².

Б.А.Ларин предполагал (и это осуществляется в выпусках Псковского областного словаря), что словарь будет дополнен и картами на отдельные слова, понятия, называемые соответствующими диалектными словами. Поэтому для кафедры русского языка было естественным с 1989 г. включиться в общероссийскую работу над Лексическим атласом русских народных говоров под руководством Института лингвистических исследований РАН¹³: специальные экспедиции, участие во всероссийских диалектологических совещаниях, картографических семинарах, публикация результатов исследований, создание специальных карт, создание уникального архива и т.д. Члены кафедры (З.В.Жуковская, Л.Я.Костючук, Т.А.Пецкая, Л.А.Лекарева) подготовили 6 карт, которые одобрены и внесены в пробный том атласа,

подготовленный к печати. Л.Я.Костючук и Т.А.Пецкая введены в состав редколлегии атласа. Параллельно кафедра ведет работу над созданием Лексического атласа Псковской области.

Сбор материалов для Псковского областного словаря и Лексического атласа русских народных говоров, Лексического атласа Псковской области проводится студентами факультета под руководством преподавателей, а также и самими преподавателями, занимающимися специальной научной работой, связанной с лексикографией и картографированием.

Уникальный материал, собранный во время непрекращающихся экспедиций, оформляется в виде Картотеки Псковского областного словаря (КПОС), архива ПОС и ЛАРНГ, карт для Лексического атласа и т.д. Это подлинное национальное достояние. (Материал хранится на кафедре русского языка в Псковском пединституте, в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А.Ларина в СПбГУ, в словарном секторе ИЛИ РАН).

Уникальная тема научных исследований давно явилась основой и научной школы при кафедре русского языка. Тема («Псковская народная речь в прошлом и настоящем. Ее место в общей системе русского языка. Псковский областной словарь с историческими данными») утверждена на федеральном уровне и включена в состав значимых исследовательских проблем.

Бескорыстному труду собирателей, информантов, дающих те ценные сведения о материальной, духовной культуре сельских жителей, которые зафиксированы в записях псковской народной

речи, посвящен специальный справочный том-приложение к общему Кадастру - «Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.)»¹⁴.

Примечания

1. Словарь вологодских говоров. [Вып. 1-7]. Вологда, 1983-1997.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. М., 1956.
3. Даль В.И. Указ. соч. Т. 1, с. 13.
4. См.: Костючук Л.Я. Из истории изучения псковских говоров //Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997.
5. Диалектологический атлас русского языка. (Проспект сводного атласа). /Отв. ред. Р.И.Аванесов, В.Г.Орлова. М., 1969.
6. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. I-XII. Л. (СПбГУ), 1967-1996. [Здесь и в дальнейшем: ПОС, римская цифра - номер выпуска; арабская цифра - номер страницы.]
7. Названия районов Псковской области даются в соответствии с принятыми сокращениями, приведенными в ПОС, I.
8. См., например: Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.) 3-е изд. М., 1986.
9. Даль В.И. Указ. соч. Т. 1, с. 15.
10. Ларин Б.А. (Вступление). //Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. I. Л., 1967, с. 3.
11. T. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.
12. Псковские говоры. История и диалектология русского языка /Ред. Я.И.Бьёрнфлатен. Осло, 1997.
13. Попов И.А. Лексический атлас русских народных говоров. (Проспект.) Л., 1974. Несмотря на то, что Проспект лексического атласа был составлен еще в 1974 году, работа над его реализацией смогла начаться только через 15 лет.
14. Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.) /Ред. Л.Я.Костючук. Псков, 1996.

Пока есть энтузиасты, работающие над собиранием по крупицам народной речи, не прекратится связь поколений, не иссякнет источник народной речи, не потеряется интерес к народному языку - национальному достоянию русского народа.